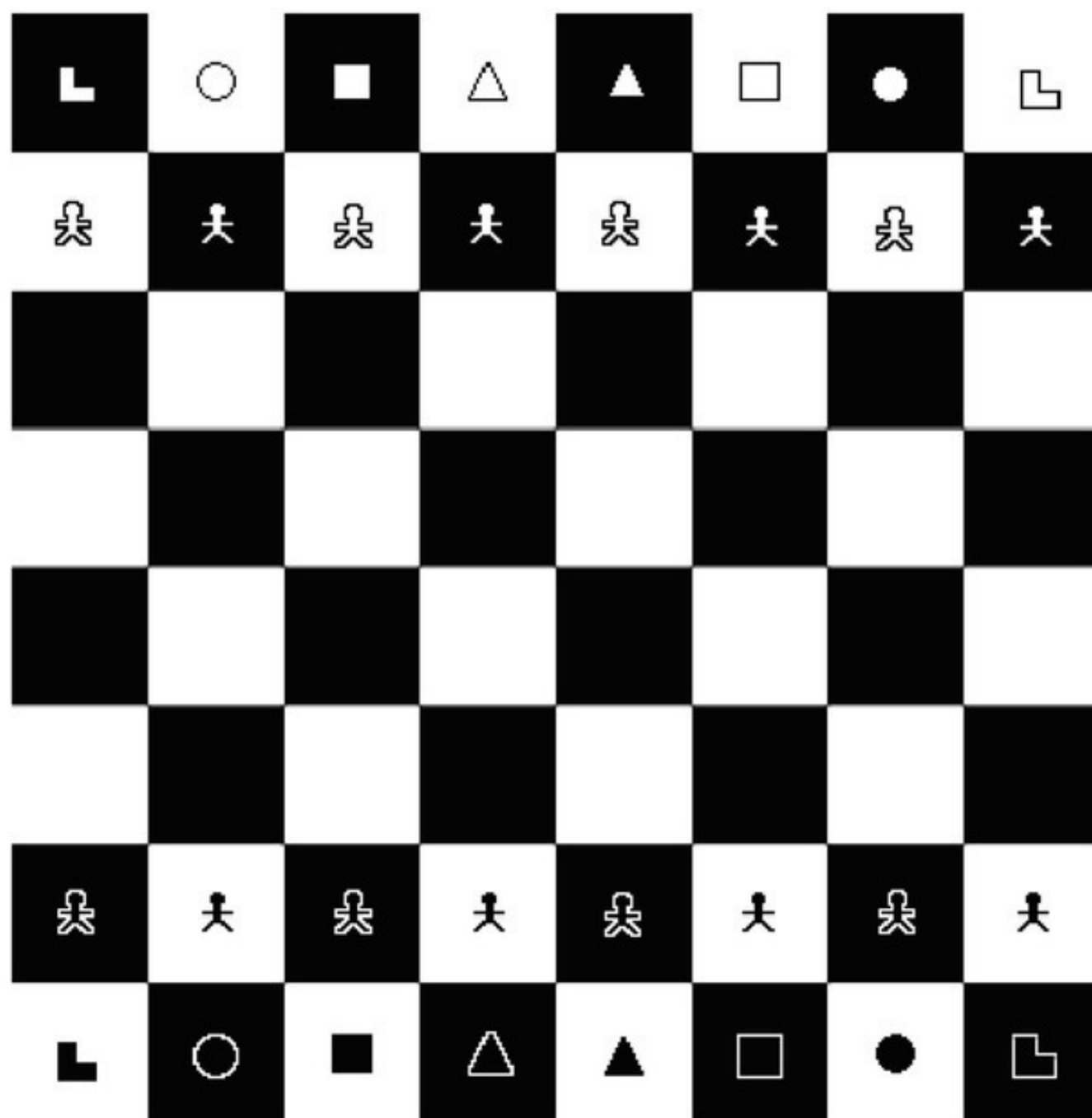

Дмитрий Голихов
*Инструментальная соционика,
дополнения*

Внедрение в психологическую типологию

Дмитрий Голихов

**Инструментальная соционика,
дополнения. Внедрение
в психологическую типологию**

«Издательские решения»

Голихов Д. С.

Инструментальная соционика, дополнения. Внедрение
в психологическую типологию / Д. С. Голихов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745346-6

Данная книга является продолжением работы «Соционика + работа над ошибками = инструментальная соционика. Пособие по инструментальной соционике». Значительная часть книги посвящена анализу работы Карла Густава Юнга «Психологические типы», также мы рассмотрим соционические аспекты и функции с точки зрения погружения в каждый из них углубленно, ответим на актуальные вопросы и рассмотрим пример анализа анкеты на определение психотипа. Книга дает полезную информацию для лучшего понимания предмета.

ISBN 978-5-44-745346-6

© Голихов Д. С.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
1. Две противоположные установки сознания	7
Интроверт	8
Экстраверт	9
2. Трансцендентальная функция человека	12
3. Гендерный фактор	15
4. Погружение в аспекты и первую функцию	18
Логика	19
Этика	20
Сенсорика	21
Интуиция	22
Субъектная логика (Максим Горький, Робеспьер)	23
Объектная логика (Штрилиц, Джек Лондон)	24
Субъектная этика (Драйзер, Достоевский)	25
Объектная этика (Гамлет, Гюго)	26
Субъектная сенсорика (Габен, Дюма)	27
Объектная сенсорика (Жуков, Наполеон)	28
Субъектная интуиция (Есенин, Бальзак)	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Инструментальная
соционика, дополнения
Внедрение
в психологическую типологию
Дмитрий Сергеевич Голихов**

© Дмитрий Сергеевич Голихов, 2016

ISBN 978-5-4474-5346-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Данная книга является своеобразным продолжением моей книги под названием «Соционика + работа над ошибками = инструментальная соционика. Пособие по инструментальной соционике». Книга являла собой инструкцию по освоению предмета инструментальной соционики. Исходя из ее предназначения, становится понятно, что в ней оставалось достаточно мало места для подробных рассуждений по теме инструментальной соционики, что могло несколько огорчить представителей ТИМов, у кого в ценностях содержится субъектная логика, то есть обсуждение вопроса с точки зрения понимания и подробных объяснений. Зато этот факт мог порадовать тех, у кого в ценностях присутствует объектная логика, то есть обсуждение с позиции строгих формул и инструкций. В этой книге я попытаюсь несколько исправить эту несправедливость и подойти к вопросу с позиции именно погружения в вопрос с точки зрения более глубокого понимания предмета. Эта книга не является пособием, а просто книгой по инструментальной соционике, потому данный формат позволяет мне допустить в ней ряд вольностей, которые может и не дадут много полезной фактической информации, но зато помогут вам лучше погрузиться в предмет и понять инструментальную соционику на качественно новом уровне.

В этой книге я планирую больше внимания уделить возврату к корням соционики – работе основателя аналитической психологии, Карла Густава Юнга под названием «Психологически типы». Подход к вопросу с позиции инструментальной соционики позволяет нам еще лучше понять работу мэтра и это даст нам новую полезную информацию для понимания вопроса. Также в этой книге мы рассмотрим соционические аспекты с точки зрения погружения в каждый из них индивидуально и углубленно. Описания типов в первой книге были составлены с позиции максимальной точности, поэтому сложно было в них добавить много информации с позиции «подробного погружения» в каждый аспект, особенно учитывая то, что и без того описания получились очень большими, приблизительно – на три листа формата А4 по каждому типу. Здесь у нас нет всех этих строгих рамок пособия, потому мы можем спокойно и в свое удовольствие это все дело немного «помусолить» без риска испортить смысл книги. Относительно нестрогий формат книги позволяет нам также рассмотреть смежные вопросы: аналитической психологии Юнга, гендерный фактор, библейский миф о «половинках» и вопросы эзотерики-постсоционики. Это позволит дополнить имеющиеся знания по инструментальной соционике, изложенные мною в первой книге, рядом существенных дополнений, прежде всего – из аналитической психологии Юнга, а также рядом идей психоанализа Фрейда и Адлера. Под конец книги отведем две главы ответам на наиболее актуальные для данной книги вопросы, которые были заданы мне в практической деятельности по инструментальной соционике, приведем образец анализа анкеты на штурвал Калинауускаса.

1. Две противоположные установки сознания

Остановимся чуть подробнее на ключевом вопросе психологической типологии Карла Густава Юнга, что позволит нам лучше понять разницу между соционическими интровертами и экстравертами. В своей книге по психологическим типам автор нам дает дополнительные возможности лучше понять суть психологии обоих типов и установок сознания.

Интроверт

имеет положительное отношение к своему субъективному миру и отрицательное – к окружающим его объектам. Этот фактор вызван первым способом приспособления к окружающей действительности за счет максимальной обороноспособности при меньшей плодовитости. В случае усиления второй функции и экстравертированности этот фактор начинает приобретать негативное, несколько комичное выражение. Такой человек превращается в эдакого брюзгу, «крючкотвора», «придиру». Он вечно всем недоволен, все кругом у него обязательно плохие. Интроверту сложно принять сразу однозначно положительно какое-то неожиданное событие, поскольку по отношению к внешнему миру у него находится оборонительная установка. Даже самое выгодное предложение может сперва его раздражать, и только какое-то время спустя он сможет изменить свое отношение к этому.

Экстраверт

имеет противоположную установку сознания, которая состоит в изначально положительном отношении к внешним объектам. Экстраверт словно бы наделяет окружающие объекты душой и себя видит именно в их отражении. При этом к своей субъективной реальности он имеет отрицательное отношение. При усилении второй функции и интровертированности – человек превращается в достаточно безвольный «винтик» в механизме социальной среды. К себе самому при этом он может начать испытывать ненависть.

Каждый человек является изначально интровертом или экстравертом. При этом в течении жизни это может несколько видоизменяться, он может больше внимания уделять или своей субъективной, или объективной реальности, но сознание человека при этом неизменно остается привязанным исключительно к первой функции. Потому при усилении второй функции контроль производится не напрямую, а опосредованно. То есть, в этой работе присутствует большое количество бессознательных реакций, отчего и появляется большое количество негатива либо к окружающему миру, либо – к себе, в зависимости от типа установки человека. При усилении второй функции это просто становится видно невооруженным взглядом и потому выглядит не очень хорошо с чисто эстетической точки зрения, по этой причине слишком уж сильное увлечение работой по второй функции, в ущерб первой, может нести вот такие вот нелицеприятные последствия.

В своей работе Юнг анализирует предпосылки создания своей типологии на основе предшествующих ему работ различных философов, литераторов, богословов и ученых. Я не буду подробно останавливаться на этом, любой желающий может самостоятельно ознакомиться с работой, что может помочь ему лучше понять суть различия этих двух установок сознания. Лично я посчитал важным остановиться на типологии психиатра Отто Гросса, который в 1902 году опубликовал работу под названием «Вторичная церебральная функция». Суть работы заключается в том, что, явно описывая соционических интровертов и экстравертов, он подмечает за каждым из этих типов очень любопытные факты. Интроверт имеет уплощенное сознание, а экстраверт – суженное. Не вдаваясь в терминологию Гросса, дабы не перегрузить книгу новой неизвестной терминологией, попытаемся изложить суть каждого из сознаний.

Интроверт имеет свойство сужать круг своих интересов на конкретных интересах и посвящать им себя целиком. Сами же интересы и представления находятся как бы отдельно друг от друга, образуя собой комплексы представлений. Сами по себе они связаны друг с другом очень слабо и человек имеет свойство ориентироваться на них, в ущерб окружающей действительности. Иногда какие-то из этих комплексов могут усиливаться и подминать под себя все остальные, образуя собой сверхценностную идею, которая может подминать под себя все остальные комплексы и явления окружающей действительности. При этом сознание человека обладает свойством сильного резонанса под воздействием внешних раздражителей, вызывающих сильные аффекты в его сознании. То есть, любая новая актуальная информация человеком целенаправленно старается им заблокироваться, дабы не дать вызвать в себе этих явлений отрицательного характера. Это и образует защитную реакцию человека на внешние раздражители. Если они попадают на какой-то комплекс представлений внутри него – то человек либо начинает испытывать сильнейшие аффекты, тем самым комплекс разряжается, либо человек просто не пропускает эту информацию внутрь себя, так как комплекс хорошо замкнут и ничего не пропускает. Исходя из этого, становится понятна причина интровертной установки человека. Ничто не может хуже повлиять на него, чем стремление чем-то извне его как-то неожиданно шокировать, привлечь внимание каким-то

неожиданным, рассчитанным на ответную «сильную» реакцию событием. Об этом никогда не стоит забывать экстравертам, которые «живут» именно внешними объектами и пытаются их словно бы «одушевить» собою.

Экстраверт имеет более короткий размер резонирующей функции, которая реагирует на внешние раздражители извне. Это позволяет ему достаточно легко переключаться с одного интереса на другой, а сама функция не успевает вызвать в нем сколь угодно сильные аффекты. Поэтому он не боится, что окружающие предметы пространства могут вызвать в нем отрицательные явления. Наоборот, он с удовольствием «погружается» во внешние объекты. Короткий размер резонирующей функции не позволяет ему слишком глубоко понять и осознать их, а его интерес просто скачет от одного объекта – к другому. Чисто внешне экстраверт производит чаще более благоприятное воздействие на окружающее его общество, так как «живет» его интересами в гораздо большей степени, чем своими. Вторжение в чужую область кажется ему чем-то само собой разумеющимся. Поэтому, если человек, будучи интровертом, старается защититься от этой попытки вторжения в его субъективную реальность извне, то у него это может вызвать ситуацию непонимания последнего. Объект будет казаться каким-то ненормальным, так как его поведение не объясняется логикой внешней ситуации. Это означает для него тот вывод, что объект – какой-то неправильный и было бы неплохо его как-то изменить в этой связи. Действительно, если я могу выложить наружу информацию о себе, то почему этого же не может сделать другой человек? Забывая при этом, что интроверт боится побочного явления в виде аффектов, которые возникают при попадании информации на какой-то комплекс его внутренних представлений. У экстраверта все как-то проще получается. Есть объективная плоскость, в которой живут люди и, не стесняясь, в ней существуют, отличаясь в ней повышенной плодовитостью своей деятельности. При этом уход глубоко внутрь каждого объекта затрудняется коротким размером резонирующей функции. Это вызывает такое явление, как некоторая поверхностность мышления.

Эти два сознания Отто Гросс назвал соответственно суженным и уплощенным. Первое словно бы позволяет углубиться внутрь вопроса, проблематики, игнорируя все остальные внешние раздражители, второе не дает такой возможности, зато – может легко маневрировать с объектами внешней реальности без страха к ним.

Юнг, что интересно, объяснил именно разностью установок расхождения в понимании психоанализа у своего учителя Фрейда и его другого «отколовшегося» ученика Адлера. Первый объяснял все с позиции влечения к внешним объектам, очевидно неся тем самым в себе экстравертную установку. По этой причине становится понятно, что его психоанализ хорош именно для представителей этого типа. Адлер же все объяснял желанием властвовать над ними, что характерно будет как раз при интровертной установке. Посему понятно, что его психоанализ хорош именно для представителей этой установки. Таким образом, становится понятно, почему, скажем, психоанализ Фрейда не помог избавиться Мэрилин Монро от своих психических проблем. Просто тип у нее, видимо, был интровертный. Это означало, что окружающими объектами ей хотелось не владеть, а властвовать, ограждая себя от их влияния. То есть, лично ей (если я конечно прав) стоило бы лучше решать свои проблемы согласно психоанализу Адлера, а не Фрейда. К сожалению, авторитета у первого было всегда поменьше. Сам же Юнг вообще приходит к выводу, что у человечества есть потенциально две совершенно разные науки. Одна основывается на внешней реальности и ее факторах, другая – согласно внутренним представлениям, идеям, пониманию ситуации. В нашей реальности наука имеет преобладание именно фактической стороны, то есть – экстравертной науки. Это несет в себе крен в сторону «теорий специалистов», когда понимание ситуации и проблематики подменяется попыткой сложить факты между собой в какую-то новую комбинацию, просто тасуя их туда-сюда. Например, может быть характерно набрать цифр, статистики и объяснять ими все. При этом суть явления может там и рядом не стоять.

В результате рисуется просто совокупность странных отношений между различными явлениями и процессами, которые на самом деле могут ничего не значить с точки зрения практической пользы. Наверняка всем уже надоели все эти «жареные» сенсации в новостях, когда говорят, что «ученые провели исследование, результаты которого выявили, что загар положительно влияет на здоровье человека». Через год можно услышать в новостях совершенно противоположную информацию. Это означает всего лишь то, что должна быть и другая наука, которая бы отталкивалась в первую очередь от идей, а не от фактов, и только во вторую очередь чего-то из этого можно было проверять в реальности. Более того, исходя из разделения типов на логиков и этиков, сенсориков и интуитов, можно было бы попытаться создать вообще четыре разные подхода. Так сенсорик видит ситуацию напрямую и ему не нужно пытаться это все себе как-то объяснить и интерпретировать. Ему это вообще может показаться какой-то достаточно странной операцией. Он и так все чувствует, зачем ему еще чего-то объяснять? А интуит делает то же самое посредством бессознательного восприятия ситуации. Что же касается этика, то он может быть силен в оценках явлений, то есть там, где логик как раз бывает не очень активен и высказывается предельно осторожно.

Подытоживая все вышенаписанное, мы можем увидеть реальную практическую пользу во всем этом, определяя номинальную вертность того или иного человека. Эти две установки сознания несут в себе противоположность, которая легко угадывается в себе самом и других, что позволяет легко определять соционическую экстравертность или интровертность кого-либо. В обществе же также можно разглядеть эти тенденции. Так коммунизм, с его стремлением подчинить личное – общественному, несет в себе именно экстравертное начало, а капитализм, с центральной идеей о частной собственности, явно большее склонен к интроверсии. XX-й век прошел под знаком столкновения этих чуждых друг другу идеологий и достаточно интересно будет понять, что и здесь имеется очень сильная подоплека, базирующаяся на принципах психологической типологии. В жизни же очень легко заметить, что соционические экстраверты по первой функции чаще требуют подчинения людей каким-то общим правилам: этические – нормам поведения, логические – нормам всеобщей целесообразности, сенсорные – правдивости личного наблюдения, интуитивные – гармоничности существования в мире. Соционические интроверты же чаще озабочены тем, чтобы оградить себя от влияния каких-то внешних нормативов общества, их заботят проблемы вмешательства в частную жизнь человека обществом там, где этого не нужно, проблемы свободы поведения человека: этического – право на независимое частное мнение о чем-либо, логического – на свое собственное понимание окружающей действительности, сенсорного – право иметь свои привычки, интуитивного – право жить душой и быть свободным от обязательств творческим человеком. Изначально человек был намного более экстравертен, живя в первобытных племенах и строго подчиняясь его требованиям, интровертирование же медленно проявлялось по мере развития его разума. В этой связи понятно, что по мере развития цивилизации будет происходить все большее интровертирование человека, в этой связи очевидно, что победа капитализма над коммунизмом на Земле – не столько заслуга Запада, сколько просто очевидный процесс развития человечества, если оно хочет прогрессировать.

2. Трансцендентальная функция человека

Согласно Юнгу действия каждого человека состоят из взаимодействия сознания и бессознательного. При этом действия бессознательных психических процессов всегда проявляют себя наличием аффектов. Нужно сразу оговориться, что аффекты – не значит обязательно эмоции. Они подразумевают эмоциональные реакции, но при этом это понятие не имеет отношение к понятию этика, как противоположность логике. Она как раз – очень разумная «штука», связана с мышлением человека. А аффекты – это непроизвольные, зачастую – неожиданные для самого человека явления эмоционального характера. В судебной практике это известно как то, что можно убить кого-то, находясь под его действием, то есть, некоторого бессознательного эмоционального процесса психики. Понятно, что этика не имеет к этому никакого отношения. Так в первобытно-общинном строе глава семейства мог прийти домой с охоты ни с чем и, будучи очень этим раздосадован, мог свернуть шею собственному ребенку, ради кормления которого и была столь острая необходимость этой самой охоты. После этого он же мог и оплакивать его, не понимая причины смерти ребенка. Тем самым мы видим огромную роль аффекта над действиями первобытного человека. У современного человека бессознательное проявляет себя не меньше, просто уровень контроля сознанием подобных процессов несколько выше. Вместе с сознанием они образуют трансцендентальную функцию, которая есть то, что мы делаем в конкретный момент времени с позиции внутренней энергии либидо. Изначально ребенок рождается интровертным, так как он не очень интересуется внешним миром. Постепенно окружающие люди, родители и родственники пытаются привлечь его внимание разными хитрыми способами: погремушки, игрушки и так далее. Постепенно ребенок начинает расходовать свою внутреннюю энергию либидо на внешние объекты и экстравертируется. Теперь уже для счастья ему нужно обладать всем этим, что его окружает. Со временем это превращается в привычку и таким образом построен мир, что для обладания необходимыми предметами нужна социализация – установление каких-то отношений с себе подобными.

Первобытный человек был достаточно естественен в своих действиях, современный же человек вынужден обособлять свою первую функцию, на которой находится его сознание, по которой он работает наиболее активно. Тем самым он «зарабатывает себе на хлеб», так как реализует наиболее сильную из своих навыков и умений, что обеспечивает его выживаемость в обществе. При этом страдают остальные три ценностные функции, которые также все вместе образуют механизм обработки информации под названием штурвал Калинаускаса. Трансцендентальная функция регулирует расходование энергии либидо посредством каких-либо соционических функций. Понятно, что ведущая первая функция, содержащая в себе сознание, обеспечивает наиболее качественную работу и это дает наиболее хорошие результаты, которыми проще всего себя прокормить в цивилизованном обществе. Но при этом страдают остальные три ценностные функции. Будучи в подавленном состоянии – они начинают работать под влиянием бессознательного. Наиболее сильно подавленной в такой ситуации будет четвертая функция. Чем сильнее человек тратит энергию либидо на первую функцию, тем сильнее будет оппозиция этому в лице бессознательного, которое являет собой уравнивающим механизмом, не позволяющим сознанию полностью подавить эти «органы» по обработке информации. Наиболее сильно бессознательное начинает находить себе место в лице четвертой функции, которая в случае полного подавления впадает в полностью архаичное состояние, сливаясь с двумя другими ценностными функциями.

В сознательном состоянии человек реализуется в мире больше с позиции сознания, а бессознательное «берет свое» во сне, когда сознание отключено. По этой причине именно

там можно увидеть ответы на многие вопросы, которые необходимо решить человеку. Дело в том, что человек под гипнозом может вспомнить вообще все, что происходило с ним в течение жизни когда-либо до детальных подробностей. Вопрос только в том, что в свое время сознание не успело это «ухватить» и потому оно было вытеснено в бессознательное. Все, что не нужно человеку – оседает именно там и в нужный момент всплывает в памяти. Так Менделеев во сне придумал свою таблицу. Если первая функция человека – субъектная логика, и она подавляет остальные функции, то бессознательное может начать проявлять себя через объектную этику в лице внезапных чувств по отношению к внешним объектам. Так это может быть внезапно вспыхивающее чувство к какой-нибудь красивой девушке, которое подавляет собой все разумные действия человека. То есть, ради нее он может начать творить безумные поступки под влиянием бессознательных импульсов. При усилении сопротивления сознания могут возникнуть и галлюцинации, она может представляться ему в виде разных странных видений. Сон позволяет увидеть все эти моменты, так как через него идет информация от бессознательного – сознанию в виде разных символов. Так могу привести пример своего сна. Мне приснилось, что я вместе с еще одним, знакомым мне человеком нашел огромное дерево. В этом дереве жили маленькие человечки, которых почему-то мы начали называть индейцами. Они в этом дереве организовали чего-то вроде дупла, которое очень умело использовали в качестве жилья. И вдруг этот второй человек говорит мне, что всех этих индейцев надо сжечь, чтобы завладеть их жилищами и приводит это в исполнение, а я почему-то не возражаю. В результате просыпаюсь от этого бреда и, вроде как, становится как-то неприятно, что вроде как я не помешал этому «геноциду». В результате, видимо, объектная этика начинает как-то активнее работать, выдавая свое отношение к этому всему безобразию. Тем самым наиболее сильно подавленная функция подает признаки жизни, не давая ей особо сильно атрофироваться. В общем, я думаю, механизм работы предельно ясен. Бессознательное просто хватается наиболее безличную информацию и формирует из нее то, что нужно в данный момент времени для гармонизации работы ТИМа. «Индейцы» в данном случае были как нельзя кстати. Большинство из них погибло от болезней при колонизации Америки и потому они очень подходили для того, чтобы вызывать к себе жалость. Индейцы, живущие в дереве – получалось в то же время очень безлично, чтобы не дать сознанию за что-то «зацепиться» и обратить все в какую-то теорию раньше, чем это не вызовет оценку. Например, что вчера я съел что-то не то, вот мне и приснился гамбургер. А индейцев встретишь не каждый день на улице, да и люди не дятлы и не обезьяны, чтобы в дуплах жить.

В случае, когда вторая функция начинает реализовываться слишком активно, подменяя под себя первую, тоже может быть определенный перекосяк, но уже в другую сторону. Трансцендентальная функция в своей деятельности должна искать наиболее гармоничное положение функций друг относительно друга. Оно таково, что первая функция должна быть «первой среди равных», чуть активнее выражена, чем все остальные три, но и они должны быть активны. Это же понимание соответствует Методу Качественных Структур, согласно которому все четыре аспекта должны быть одинаково сильно выражены, в противном случае – случается разрушение всей системы. Бессознательное и не позволяет разрушиться человеку в лице противовеса, позволяющему человеку направить энергию либидо на нужные слабо-реализуемые ценностные функции и вертность. Так замыкающемуся на своей субъективной реальности человеку бессознательное будет пытаться привлечь внимание к объективной реальности, и наоборот.

Вообще же надо сказать, что трансцендентальная функция и осуществляет этот контроль за расходом энергии либидо через сознательные и бессознательные процессы. При этом в случае негармоничной работы ТИМа это выливается в ожесточенную войну сознания и бессознательного из разряда шизофрении. В случае сбалансированной работы всех четырех функций – это выливается во вполне нормальное сотрудничество. Как известно

из курса инструментальной соционики, аспект координации функций связан с работой третьей функции. Функция самооценки в идеале и является собой то, что Юнг называет трансцендентальной функцией. Когда идет сильный крен в какую-то из функций – бессознательное уравнивает это активностью противоположного аспекта. Тем самым, если человек не может сознательно это делать – этим занимается бессознательное. В случае же «обнуления», когда человек сознательно меняет свое отношение к внешним объектам, что описано и у Юнга, и Калинаускаса, и у многих восточных традиций, человек снова интровертируется подобно ребенку, и это является собой некое его второе рождение. С этого момента он сам решает, куда будет литься энергия его либидо, а она равномерно распределяется по нужным функциям, так как уже нет изначального верховенства какой-то из функций и нет четких отношений к внешним объектам. В этой ситуации самоконтроль человека превращается в самосознание, и оно само направляет его энергию, не столь сильно завися от внешних раздражителей. Это позволяет третьей функции гармонично сочетать работу всех четырех функций, что выливается в хороший результат. Итогом ее работы становится проработанный по всем четырем сферам результат: сенсорике, интуиции, логике и этике. Тем самым достигается абсолютно качественный со всех сторон «продукт», чем бы человек не занимался.

В стандартной же ситуации трансцендентальная функция несколько отличается от третьей функции. Дело в том, что последняя занимается самоконтролем – закреплением поведения в соответствии с информацией о том, что «я – хороший» и отбрасыванием всего, что может это представление разрушить, подвергнуть сомнению. В такой ситуации достаточно сложно соблюсти баланс всех четырех функций, так как поведение человека регулируется просто «плюсом» на самооценку и попутно другие ценностные функции. Ни о какой сбалансированной работе функций в таком случае не может быть и речи. По этой причине баланс полностью несет на себе бессознательное в лице необходимого противовеса через нереализуемые функции и трансцендентальная функция по этой причине полностью принадлежит ему. Третья функция же, сочетая в себе сознание и бессознательное примерно в равных пропорциях, должна «взять командование на себя». Это позволяет соединить обе функции воедино (третью и трансцендентальную), а также работать в гармоничном сочетании сознания и бессознательной частей психики. Итогом этого является меньшее количество проявлений аффектов, так как у бессознательного нет серьезного повода чего-то противобесить из функций, чтобы человек не разрушился изнутри, как некачественная структура.

3. Гендерный фактор

Рассматривая жизнь через призму соционики – необходимо учесть и влияние пола на механизм обработки информации. Тут мы должны остановиться на биологических и социальных особенностях мужчин и женщин.

Подходя к вопросу с этих позиций – мы рассматриваем заложенные природой механизмы. Так мужчины имеют биологическую функцию, заключающуюся в том, чтобы оплодотворить как можно больше представительниц противоположного пола. Такая задача не требует особого смещения вертности основной установки: он может как иметь влечение к внешним объектам, так и стремление властвовать над ними. В первобытном племени это не мешало ему занимать какую-то нишу, например, охотника племени. При этом он вполне мог реализовываться и на биологическом уровне. То есть, у мужчин нет особых предпосылок для смещения их вертности.

Женщины с биологической точки зрения находились в первобытном племени в гораздо более сложных условиях. Их задача состоит в том, чтобы родить и вырастить потомство. В ситуации первобытно-общинного строя – задача архисложная. По этой причине они вынуждены были всегда исключать риски, связанные с решением этой задачи. Наиболее простой способ ее решения – иметь потомство от вожака племени, стаи. В таком случае вероятность успеха увеличивается в разы. Естественно, что и в наши дни это свойство никуда не исчезло. Так общеизвестно, что девочки в школе отчего-то влюбляются все в одного и того же мальчика. Тут срабатывает стадный инстинкт, если все женщины испытывают симпатии к одному, значит он по умолчанию – вожак племени. При этом если мужчины могли быть охотниками-одиночками, то женщины вынуждены были всегда быть в центре племени, так как вырастить потомство в одиночку – задача невозможная в условиях дикой природы. Понятно, что и себя она воспринимает в такой ситуации – только как часть племени. Она вынуждена была жить, прежде всего, его интересами и стремиться занять в нем доминирующее положение. Таким образом, мужчины другого племени не могли ими восприниматься как интересные объекты. Ведь в случае контактов с ними от них мог передаться чужеродный запах и по этой причине ее могли бы даже растерзать члены ее племени. Это – причина, по которой женщины в нашей повседневной жизни обычно очень пугливы по отношению к незнакомым ей мужчинам. Наверняка, многие слышали о том, что прикосновения незнакомого человека женщинам обычно неприятны. Теперь мы можем даже сказать, почему это так – подсознательно они боятся принести на себе в племя чужеродный запах. Что касается членов племени – то женщины имеют свойство полностью вписываться в его законы и внушаться ими. Слово вожака племени в нем – закон. По этой причине и возникают все эти ужасные истории, когда где-то в семье творятся совершенно ужасные истории домашней тирании, а женщины все это не только терпят, но и покрывают, соучаствуют преступлениям. То есть, мы видим влияние биологического фактора на поведение женщин, когда «член племени» может творить все, что ему заблагорассудится. Главное, чтобы при этом не было риска для жизни потомства. В этой связи может быть полезным понять это свойство женской психологии. Чтобы войти в жизнь какой-то женщины – нужно, прежде всего, быть «членом ее стаи». По этой причине все эти случайные знакомства с ними в подавляющем числе случаев обречены на неудачу. При этом какой-то мужчина может им нравиться, казаться симпатичным, но все равно найдется причина, по которой она не станет инициировать отношения с ним. В наши дни это означает, что, чтобы наладить отношения с женщиной – необходимо как-то социализироваться в ее социуме и получить в нем вес, значимость, «прописку». В противном случае – вы всегда будете для нее тем, чьи прикосновения будут ей неприятны. На языке соционики это явление можно назвать необходимостью экс-

травертироваться – иметь влечение к внешним объектам внутри племени. То есть, женщины имеют свойство, независимо от их типа, экстравертироваться в среднем несколько сильнее, чем мужчины.

Мы знаем, что экстравертирование идет всегда в ущерб интровертной установке. То есть, женщины обладают свойством зависеть от внешних раздражителей, обуславливать свое поведение внешними факторами. Отсюда и появляется это свойство, когда некоторые из представительниц прекрасного пола получают обидное прозвище «овца». Означает это то, что ее образ мысли полностью определен внешним фактором и она не умеет вдуматься в ситуацию, выйти за рамки объективной реальности в своем мышлении.

Сознательное экстравертирование не может не иметь встречного действия в лице бессознательного, являющегося уравнивающим механизмом психики человека. Выражается это часто в лице религиозности, духовных терзаний. В общем-то, понятно, что женщины намного более набожны и в церквях их количество обычно намного больше, чем мужчин. Здесь также имеет место быть бессознательная установка.

Карл Юнг в своих работах упоминает о том, что бессознательное содержит в себе качества, противоположные свойству сознательной части психики. Так он упоминает о достаточно жестоком мужчине, который был деспотом в своей семье и при этом мог отменить важную деловую встречу просто ради того, чтобы полюбоваться опушкой леса, которую он видел из окна поезда однажды. То есть, внешняя сознательная грубость означает также внутреннюю сентиментальность на бессознательном уровне. По этой причине, если анализировать бессознательную часть психики – то мужчины там будут как раз женщинами, а женщины – мужчинами. Именно поэтому число самоубийц среди мужчин в разы выше, а женщины часто ухитряются найти в себе волю выкарабкаться из самых безнадежных и тяжелых ситуаций.

По большому счету – каждый человек в сумме дает ноль. Все его качества уравниваются альтернативными качествами его бессознательной части психики. Так экстраверт в бессознательной части психики будет интровертным и наоборот. Именно поэтому бывает недостаточно понять вертность человека в какой-то момент времени, так как еще нужно уметь определить, под воздействием какой части психики он в этот момент находится: сознания или бессознательного. При этом это можно достаточно легко определить, так как бессознательное проявляет себя по наличию аффектов.

Существует такое представление, что женщина в чем-то уподобляется реке, а мужчина – берегам (этот вопрос также рассматривается в видеолекциях и книгах Игоря Калинаускаса). Можно сказать, что мужчина имеет стремление создать дом, организовать пространство кругом, а женщина – просто приходит и наполняет его смыслом. Когда мужчина взрослеет – он старается отмежеваться от имеющегося порядка в его семье и создать свой, женщина же просто уходит из одного организованного пространства в другое, ничего не разрушая. Это свойство связано с тем, что женщина более экстравертна. Она внушается внешней ситуацией и играет по предлагаемым жизнью правилам. По этой причине женщина в большинстве случаев приятнее в общении, чем мужчина – и мужчинам, и женщинам. Ее поведение чаще адекватно внешней ситуации, поэтому она более прогнозируема и понятна, от нее меньше можно ждать подвоха. Также это объясняет, почему женское «да» часто означает «нет», и наоборот: это просто не ее мнение, а то, которое диктуется внешней ситуацией. Собственно свое же мнение приносится в жертву ей. Мужчина же в среднем более интровертирован относительно женщины. По этой причине – именно они чаще становятся «неадекватными». Вот, вроде как ждут от него одного, а он возьми, да и поступи по-своему. Даже если он логик, поведение его, конечно, может быть логично, но при этом – очень субъективно. Он менее социален, больше живет «в себе», «плюет» на мнение общественности. Но при этом, конечно же, лучше понимает ситуацию с точки зрения идеи. Естественно, что

с позиции общества это означает и большую экзальтированность мужчин, а значит и большую оторванность от общества.

4. Погружение в аспекты и первую функцию

А теперь перейдем непосредственно к инструментальной соционике. Первые три главы книги были посвящены теме аналитической психологии Юнга, тем самым у меня было желание дополнить соционическое знание рядом закономерностей аналитической психологии. Эти дополнения позволяют точнее определить соционические закономерности по проявлению на практике, в жизни.

В моей первой книге по инструментальной соционике были представлены описания всех шестнадцати типов информационного метаболизма. К этим аспектам я хотел бы добавить несколько ремарок. Дело в том, что описания дают нам возможность увидеть работу каждого ТИМа на основе описания каждого его аспекта в каждой его ценностной функции. При этом какие-то функции могут находиться в подавленном состоянии. Очень часто первая функция давит собою все остальные, создавая дисбаланс в работе ТИМа. Так интроверты могут замыкаться в рамках своей субъективной реальности и не проявлять активности вовне. Многие представители типов Есенин и Дюма отнюдь не блещут внешней активностью в сфере отношений, этики. То есть, интровертная установка, заключающаяся в стремлении обороняться от внешних объектов, вынуждает часть из них отказаться от активной, и даже авантюрной творческой деятельности в сфере этики внешних отношений. Аналогично экстраверты могут не видеть надобности реализовываться по субъектным аспектам, вместо этого – увлекаются внешней ситуацией и ее закономерностями. В другой ситуации человек может наоборот начать реализовываться по второй функции в ущерб первой, тем самым внешне уподобляясь зеркальному по отношению к нему типу. Ситуаций может быть множество, суть же в том, что представленные описания ТИМов дают представление о всех работающих функциях. Если какая-то из них находится в полностью подавленном состоянии – это не значит, что описание типа вам не подходит. Это значит только то, что описание работы конкретной функции вам можно пропустить. Так Юнг вообще описывает типы исключительно по первой функции, так как она имеет свойство в большинстве случаев подавлять все остальные, что влечет неврозы и другие заболевания, причиной которых является негармоничная работа ТИМа.

Для начала дадим общее представление о четырех парных признаках: логике – этике и сенсорике – интуиции.

Логика

– это наиболее сильно связанный с мышлением процесс обработки информации. Он связан с закономерностями событий и явлений, которые образуют определенную логическую связь, ход рассуждений и умозаключений.

Этика

— также связанный с мышлением процесс, но в меньшей степени, чем логика. Он основан на оценках и отношении к кому-то или чему-то, чувствах.

Сенсорика

– связанный с непосредственным восприятием окружающей действительности процесс обработки информации. Он связан с чувственными восприятиями, ощущениями.

Интуиция

– бессознательный способ восприятия окружающей действительности. Он заключается в непосредственном постижении чего-либо, каких-то процессов и явлений, без доказательств. Заключается в некоем чутье, тонком понимании чего-либо, проникновении в самую суть чего-либо напрямую, просто через непосредственное восприятие этого.

Точные описания типов были представлены в моей предыдущей книге, здесь же мы просто попытаемся глубже «погрузиться» в каждый аспект и одновременно первую функцию каждого из ТИМов. При этом не стоит подходить к этому с точки зрения точности описания – я лишь описываю идею существования по каждому из аспектов, которое связано именно с работой ведущей функции человека, на котором находится его сознание.

Субъектная логика (Максим Горький, Робеспьер)

Люди с такой первой функцией подходят ко всему кругом с точки зрения субъективного понимания, своей собственной логики. Данная логика исходит из каких-то идей и на их основании строит логические связи. При этом внешний мир выступает только как фон для них. Фактический материал здесь выступает лишь способом подтверждения догадок. С одной стороны – это часто выносит куда-то «не туда» в своих размышлениях, но с другой – позволяет делать потрясающе точные выводы в ситуации недостатка реальных фактов. Это происходит из-за ее вдумчивости, умения погрузиться глубоко в вопрос. Очень часто это может давать неоспоримые преимущества с позиции «ухода вглубь» любого процесса или явления. Очень хороша для понимания мышления другого, взаимопонимания. Это не значит, что сразу же – и принятия его мышления для себя. Скорее как-то так: «я тебя понял, дальше – сам». Очень часто у людей представление несколько другое: понял – значит, принял точку зрения другого для себя. Здесь же имеет место быть понимание, что логик может быть миллион и у каждого – своя. Поэтому не нужно пытаться изменить поведение другого человека – у него есть своя логика, а у меня – своя, и именно ее я буду везде насаждать. При этом я прекрасно знаю логику Васи, Пети, даже готов их в чем-то поддержать, но это их реальность, а не моя: «что хорошо для русского, то немцу смерть». Очень часто люди цепляются за это умение понимать их мотивы, так как это они сразу интерпретируют как попытку сблизиться, «наладить мосты». Не тут-то было, так как выясняется, что вас поняли просто точно так же, как и миллион других людей кругом. Поняли, и вы уже – не очень-то и интересны по этой причине, что-то вроде давно прочитанной книги. Это свойство людей с такой первой функцией выступает часто отталкивающим фактором: вроде есть понимание вас – повод сблизиться, сразу же хочется, чтобы вас еще лучше понимали, а человек – словно тут же вернулся к своему пониманию, а ваше – выкинул на помойку, практически «плюнул в душу». Но это ведь логика, а не этика, она и создана для понимания, постижения сути окружающих процессов и явлений, а не принятия их для себя как истины или повод сблизиться. Понимание бывает разным и это является причиной, почему окружающим они кажутся малопонятными. Самое удивительное, что они к этому и не стремятся. Понимает мир так-то и так, может рассказать кому-то, но в этом понимании ему не нужен диалог с кем-то рядом. Человек, который принимает с ним участие в обсуждении – просто фон для его размышлений. Очень часто они вообще имеют свойство разговаривать сами с собой. Люди живут своей логикой и по этой причине для того, чтобы жить – им может быть никто не нужен вообще. Окружающий мир воспринимается через призму своего понимания и по этой причине им бывает легко понять очень сложные вещи и не ошибиться в догадках. Но вот факты складывать она не очень умеет. Так от всего конкретного ей хочется дистанцироваться, от того, что имеет свойство складываться как пазл, что имеет конкретные задачи. Этим людям интересно все понимать, постигать, анализировать, но не действовать (во всяком случае, когда речь идет именно о первой функции). Поэтому математика, сложные технические задачи, законы, правила и распоряжки – не их конек. Скорее это – мышление гуманитария, где встречается множество вольностей и мало точных законов, аксиом.

Объектная логика (Штрилиц, Джек Лондон)

Такая первая функция превращается в подход человека с позиции мира правил, точных законов, объективных закономерностей мира. Сильной стороной данного человека будет умение решать практически сложные задачи: работать с технически сложными вещами, правилами, распорядками, законами, инструкциями. Их не пугают сложности из разряда того, что что-то поломалось у них или необходимости бюрократических операций с документами. Узнают: что, как, куда и когда – и спокойно занимаются этим. Они знают, что везде есть свой набор процедур и операций, который нужно соблюсти: заложить фундамент, затем – стены и только потом крышу класть. Вот во всех этих процедурах и операциях они и «живут». Если в каком-то месте есть правила, распорядки – то они с ними работают, подходят к вопросу с позиции неукоснительности их соблюдения для всех. Они везде наводят свой собственный порядок и их раздражают те, кто в нем умеет посеять хаос. Вот пришли члены семьи домой: сперва они должны помыть руки, потом прийти на кухню пообедать, затем – заняться полезными делами по дому и так далее. То есть – такая первая функция занимается упорядочиванием деятельности окружающего мира и жить вместе с таким человеком можно только по его правилам. Если ты не хочешь отчего-то вписываться в его планы – то ты уже странный, какой-то «не такой», так как не подчиняешься логике внешней ситуации в его понимании. Если протекла крыша – то нужно срочно бежать ее чинить, если сломался автомобиль – то срочно заняться ремонтом, по работе – нужно строить карьеру, по дому – заниматься уборкой территории. Вот это все и составляет основной смысл их жизни. Это – прежде всего мир точных и четких правил. Данная логика хороша для анализа фактов и внешних закономерностей мира, в этой связи, их конек – математика и другие точные науки, где их много присутствует. Также это мир знаний: здесь стыдно чего-то не знать. В этом мире люди уподобляются солдатам, которыми нужно командовать, организовывать и направлять их действия. Понятно, что это нравится далеко не всем, так как все мы живем в достаточно свободном обществе, где каждый имеет право на собственный образ действий, не обязательно продиктованный логикой внешней ситуации. А вот в армии или на государственной службе им может быть очень уютно по этой причине. Недостатком этой логики будет неумение вдумываться в вопрос, находить истоки и причины явлений, неумение подходить к вопросу шире, вместо этого – будет производиться попытка замкнуть факты друг на друга как способ объяснения чего-либо. Но так можно просто долго ходить «по кругу»: ведь не все закономерности мира выражаются по внешним проявлениям, фактам, а во многих случаях она вообще может давать «осечки». Наш мир с этой точки зрения очень сильно заиклен на логике внешней ситуации и является ее заложником. Допустим, шел человек по улице, обнаружил пистолет. Взял, потрогал, потом смотрит – рядом труп лежит окровавленный. И уже выходит, что убийца – это он, так как на пистолете – отпечатки пальцев и в такой ситуации будет очень сложно доказать, что «ты – не верблюд». Если субъектная логика грешит отрывом от реальности и фактов, то объектная – поверхностностью. Тут нужно все запоминать, «зубрить», знать, но не вдумываться и не развивать свое глубокое понимание ситуации. В его мире властвуют строгие формулы и все, что в них не вписывается – обречено на смерть.

Субъектная этика (Драйзер, Достоевский)

В данном случае мы имеем дело с человеком, который во главе всего ставит свои оценки, чувства, отношения к чему-либо или кому-либо. Этика все же в несколько меньшей степени соотносится с мышлением, чем логика, к тому же – мы имеем дело с интровертным аспектом, который не соотносится с внешними объектами окружающего мира. Это делает этику таких людей уж очень непонятной окружающим людям. Если субъектная логика компенсирует эту оторванность от внешнего мира большей рациональностью, так как в логике мышления присутствует значительно, то тут – с этим дело обстоит намного сложнее. За внешней молчаливостью таких людей скрываются бурные чувства, страсти, эмоции, которые и составляют суть двигающих их действиями мотивов, но для окружающих они остаются часто малопонятными. Более того, интровертная установка часто влечет негативное отношение к внешним объектам. Таких людей интересует внутренняя суть их чувств, но не сами люди. То есть, если копнуть глубже, то становится понятным, что в их мире нет места конкретным людям, а есть только вызываемые ими импульсы. К одним они относятся так, к другим – иначе, в основе этого лежит их субъективное отношение к кому-то или чему-то, очень абстрактное оценочное мышление, которое может наглухо игнорировать реальную ситуацию. Сколько людей – столько и мнений, по этой причине – очень сложно найти того, кто будет полностью поддерживать ваши оценки. Каждый человек – индивидуальный штучный товар, у каждого из них – свое собственное оценочное суждение. Тут же мы имеем дело с людьми, которые вынуждены подбирать себе окружение просто по принципу непротивления их внутренним оценкам, которые при этом они могут даже и не высказывать вслух. Задача архисложная, что влечет и одновременно некоторую дистанцию в общении, так как при более тесном сближении оценки рискуют начать расходиться намного сильнее. Понятно, что оценочное мышление имеет свойство окружающую действительность очень сильно упрощать, так как оценка имеет свойство выбирать крайние значения из всего поля возможных вариантов: черное – белое, хороший – плохой, мерзавец – герой и так далее. В такой ситуации субъективное отношение заслоняет собою все разумное. Человек постоянно находится под влиянием возникающих в нем импульсов, стимулирующих его в отношении к кому-то или чему-то, что и определяет его действия. Объективная реальность при таком подходе может уходить очень глубоко в оппозицию к человеку и его этике. Не так важно, кем является человек на самом деле как то, какие он во мне чувства вызывает. Так достаточно добропорядочный с точки зрения общественности человек может восприниматься как подонок, а действительно омерзительный человек – вызывать какие-то сочувствия, так как он, видите ли, рождает в нем какие-то положительные чувства. У женщин этих типов иногда складывается очень уж экзальтированная этика из разряда: «бьет – значит любит», а все потому, что она не соотносится с внешними объектами, а только с субъективным, ничем не контролируемым чувством, оценкой.

Объектная этика (Гамлет, Гюго)

В этой ситуации мы имеем дело с человеком, который пытается подходить ко всему с позиции внешних норм и ценностей конкретного общества. Он также исходит из оценочного мышления, чувств и эмоций, но они – полностью определяются внешними объектами, а не сами по себе. В этой ситуации человек очень привязан к такому понятию как поведенческие нормы, когда в определенных ситуациях люди должны демонстрировать определенные эмоции, чувства и оценки, которые будут согласоваться с внешней реальностью. Так женщины этих типов имеют свойство влюбляться всегда в подходящих мужчин. В нашем случае – это всегда должны быть статусные, признанные обществом люди. Иногда от них можно услышать суждения из разряда: «хочу выйти замуж за режиссера». Только причем тут человек? Режиссер – это статус, но не живой человек. Он может быть хорошим или плохим, нравиться или не нравиться – словно бы все это вообще не имеет никакого значения. Насколько он будет ей подходить – не суть, зато важны: возраст, социальный статус, имущественное состояние, авторитетность. Тут мы имеем склонность к так называемым «бракам по расчету», но самое удивительное, что такие женщины и правда любят объект своих притязаний. Просто это может вообще никак не соотноситься с их субъективным чувством, которое для них – ну что-то такое совсем уж девчачье, несерьезное, так, детские шалости. Все люди ими воспринимаются именно с этих позиций: уместности их действий, согласно внешним норм морали, этики. Сами же они постоянно стремятся вызывать симпатии к себе своими действиями и очень в этом преуспевают. Их оценки всегда продиктованы логикой внешней ситуации. Так какая-то картина может быть прекрасной по их оценке просто потому, что противоположное суждение могло бы разрушить внешние нормы приличий. Она прекрасна потому, что висит в салоне и написана известным художником, что ее обладателю приятно услышать такую оценку, а вовсе не потому, что она вызывает в нем какие-то чувства. То есть, тут мы имеем дело с неким актом приноравления к внешней действительности, а не настоящими и реальными оценками ситуации с позиции оценочного мышления, чувств и этики. Их оценки всегда соотносятся с какими-то стандартами общества, в котором они живут. Это общение всегда хорошо с позиции создания позитивной атмосферы общения, но бесполезны с позиции искренности оценок. Такие оценки кажутся обычно излишнее наигранными, пустыми. Говорится просто то, что приятно слышать в конкретной ситуации. Отсюда и часто отношение к ним, как к чему-то ненадежному, непостоянному. Умение демонстрировать нужные оценки и эмоции в конкретной ситуации может нормально функционировать только в ситуации сильного вытеснения мышления, так как оно может часто мешать этому там, где это явно будет выглядеть глупо с точки зрения логики. В этой ситуации мышление – это просто придаток для чувства и там, где нет чувства – там нет и мышления. Если к чему-то нельзя испытать чувства – то и мыслить об этом нельзя, так как это может повредить появляющемуся чувству. Ну, как можно любить человека, если знаешь, что он обладает такими-то и такими-то недостатками? А вот если «закрыть глаза» на это, то гораздо проще любить то, к чему нет субъективного влечения: «ну не люблю я сигары, но ведь это – модно». Тут вообще человек может полностью растворяться в ситуациях, его самого словно нет – он уподобляется актеру, который произносит нужные монологи. Откуда и рождается это: «весь мир – театр и люди в нем актеры». Его нет, он полностью обусловлен предписанной ему обществом ролью. Ситуация – единственное, что определяет его поведение. Одно и то же явление может вызывать в нем полностью противоположные оценки и чувства, в зависимости от внешней адекватности. Среди пролетариев можно и «матом покрыть», а среди интеллигенции – возмущаться такому свинскому поведению пролетариев.

Субъектная сенсорика (Габен, Дюма)

Люди этих типов оценивают все с позиции собственных субъективных физиологических ощущений. Они словно живут тем, что обсуждениями из разряда того, в каких ресторанах – какие борщи дают. Абсолютно не стесняются своих физиологических потребностей, наоборот, совершенно запросто могут кому-то рассказывать об этом и удивляться, отчего-то это человек не хочет откровенничать с ним на эти темы. «Что естественно – то не безобразно», таков их девиз. Что приятно физиологически для меня – то и хорошо всегда. Придя в ресторан, они запросто могут заявить официанту: «шампанское будешь открывать при мне», так как боятся подвоха. Если любят холод – то будут везде «вытрезвитель» устраивать, если любят тепло – то «Африку». Для них внешние объекты – это просто то, что вызывает раздражение их органов чувств и это порождает к ним достаточно потребительское отношение: «почеши мне спину, чтобы я почувствовал приятное ощущение». При этом слишком уж резкие характеристики внешних объектов вызывают в нем желание это подкорректировать, чтобы избавиться от его воздействия на себя. Так слишком восторженное может им «тушиться», слишком экзальтированное – обуздываться и так далее. По этой причине на окружающих он может производить подавляющее воздействие. Таких людей очень сложно понимать, так как их субъективные ощущения очень сложно передать словами. Они живут в рамках своих субъективных ощущений и по этой причине могут относиться к внешней реальности как к чему-то, что отличается от их ощущений. В этой ситуации нужно либо обезличивать реальность, либо – признать ненормальность такой ситуации. Все кругом им нужно потрогать, повертеть в руках, попробовать на зубок. Имеют очень сильную привязанность к своим субъективным положительным физиологическим ощущениям и потому пойдут ради этого на многое, если не на все. Деньги в этой ситуации «текут рекой»: одного захотелось, второго, третьего – и все это надо сразу заполучить. Выходом из этой ситуации может быть только стремление больше зарабатывать, но никак не обуздание собственных appetitov. Люди этих типов очень легко прирастают вредными привычками и им крайне сложно с ними покончить. Ведь если сигарета для него – способ получить приятное физиологическое чувство, то и лишиться ее – означает в определенном смысле смерть. Причуды этих людей могут быть очень странными и привязанность к своим ощущениям всегда поражает. При этом рукопожатия у этих людей обычно мягкие, сами они тяготеют скорее к легким прикосновениям, чем к жестким, насыщенным силой. Не любят они и напрягаться где-либо: «я в своей жизни ничего, что тяжелее стодолларовой купюры не поднимал». Их отношение со своим телом – отдельная песня. Они очень самоуверенны в том, что для их тела хорошо, что – плохо. Врачей они часто вообще не терпят, только поневоле прибегают к их услугам, а так чаще сами знают, как и что им следует лечить. От природы часто обладают хорошим здоровьем, но слишком увлекаются неумеренными физиологическими ощущениями, по причине чего могут быстро исчерпывать его ресурсы. В каждой конкретной ситуации они видят всегда что-то новое, необычное: слишком яркое небо или слишком ядовитый окрас у лягушки.

Объектная сенсорика (Жуков, Наполеон)

Эти люди воспринимают окружающий их мир через призму возникающих внешних ощущений, которые идут непосредственно от внешних объектов. По этой причине их сенсорика ориентирована по тому, как другие будут чувствовать его. То есть, они стараются в каждой ситуации ощущать сопутствующие ей вещи и ориентироваться именно по ней. Данная сенсорика носит характер нормативной. Если ешь картошку, то у нее один вкус, у соленых орешков – другой. А вот субъективное ощущение, что у каждого блюда есть какой-то свой индивидуальный привкус, который может быть неприятен, как раз может игнорироваться из разряда: «не говори ерунды, жуй, что дают». Мужчине нужно быть сильным, преодолевать трудности и невзгоды. Женщине также нужно «уметь постоять за себя». Внешние объекты являются способом реализации в мире, поэтому часто могут переоценивать свои силы, возможности. Акцент идет не только на перцепции от внешних объектов, которые также желательно пощупать, обнюхать, всмотреться в них, но и умении воздействовать на них, создать нужное физиологическое впечатление. Понятно, что это все может проявляться в стремлении быть самым сильным, богатым, уверенности в своих внешних данных, различных навыках обращения с объектами, деньгами как символом этого. А вот субъективные чувства могут подавляться: не нравится еда, а вроде приготовлена, как положено – надо есть, хоть и не хочется. Каждый объект должен быть адекватно использован, по этой причине очень бережливые, но при этом также любят жить физиологическими удовольствиями. Если речь о еде, то это будет подход к ней с позиции сытности, а не отличительных вкусовых качеств. Да и деньги тут будут расходоваться больше «с умом»: если истрачено, то там, где не очень дорого и вкусно одновременно. Рукопожатия и другие внешние прикосновения у них более жесткие, с направленностью на внешние объекты, чтобы чувствовалась их сила, воля, значительность, статусность, солидность. Отношения с людьми часто рассматривают через отношение «кто – кого». Если ты слаб – то это уже убедительный повод, чтобы тобой можно было помыкать, так как внешние объекты воспринимаются, как инструмент физического манипулирования. Также обрастают вредными привычками, но при этом им несколько проще от них отказаться, так как это также подразумевает некое действие и манипулирование с сенсорикой: побороть «ломку» или внутреннюю жажду «выпить». Пренебрежительно относятся к физическим качествам других и с восхвалением к своим. Могут увлекаться различными способами манипулирования с внешними объектами: собиранием и раскладыванием марок, значков, пакетиков из-под сахара. Спорт также тут выступает хорошим стимулом в умении манипулировать внешними физическими объектами. Очень часто такие люди производят впечатление разумных, так как они имеют свойство ориентироваться по своим ощущениям к внешним объектам и видят то, что действительно присутствует в той или иной ситуации. Все остальное их может интересовать только как дополнение к этой внешней картине действительности. Чем сильнее воздействие внешних объектов на него – тем сильнее ощущения и внимания к нему, интереса. Его интересуют, в отличие от представителя субъектной сенсорики, именно сильные ощущения, а не просто приятные, и получать их нужно всегда извне. То, что следует изнутри – кажется ему чем-то, не заслуживающим внимания. Если болит нога, то ничего страшного, поболит – и пройдет. Его чувства всегда связаны именно с внешними свойствами объектов, и он всегда хорошо приспособлен к окружающей действительности, что обычно хорошо видно и невооруженным взглядом. Иногда также превращается в «прожигателя жизни», но тут он вынужден гоняться за внешними объектами окружающей действительности, тогда как в случае субъектной сенсорики это не всегда связано с ними. Также иногда занимает позицию эстета, он не просто получает удовольствие от жизни, а, словно поручик Ржевский, имеет такое четкое представление об удовольствиях:

какие из них правильные, какие – нет. Вроде он и гуляка жуткий, но при этом ради вкусного обеда унижаться не станет, есть у него в этом какие-то свои принципы морального свойства. Он ориентирован по объектам и их реальным свойствам, поэтому – всегда стремится к объективности наблюдений, откровенным высказываниям по увиденному, услышанному, почувствованному на ощупь. Это также позволяет привести все к «общему знаменателю», например, что торт «стоил своих денег».

Субъектная интуиция (Есенин, Бальзак)

Человек данных типов живет своей душевной гармонией, идейностью, принципами, внутренней непротиворечивостью. Он находится в отрыве от реальности и находит свою суть в погружении внутрь себя, бессознательную часть психики, которая являет собой накопленный опыт человека и его предков, образуя архетип и коллективное бессознательное. Субъектная интуиция направлена не на внешние объекты, а на их внутреннюю психическую сущность. Умеют почувствовать внутренние проблемы и конфликты других, внутреннюю сущность явлений. Он ориентируется по субъективным образам объектов и предметов, суть выражения которых и есть идеи. Его интересуют эти образы и идеи, он движется от одной идеи к другой, постепенно утрачивая к ним интерес по мере их исчерпания. Его интересует творческий потенциал всех этих идей, и он находит себя также в моральном отношении к ним, принципиальном и последовательном их развитии, внедрении, воспринимает себя как пророка, несущего их в массы, так как живет этим. Это такой творческий человек, которому удастся в бессознательном находить связь времен, полезную информацию. По этой причине они могут очень часто чувствовать будущее, так как все эти закономерности событий и явлений содержатся в архетипах, которые содержат накопленный за все время существования предков суммирующий опыт. Умеют разложить ситуацию, подвергнуть анализу с точки зрения анализа внутренней составляющей ситуации и почувствовать, как ее можно улучшить, разрешить. Действительность словно не существует для него, и он живет в своих грезах и фантазиях. Время для него – возможность самосозерцания, а не стремления к каким-то внешним возможностям мира. Ему не интересно гоняться за ними, так как мир – это склеп, а самое интересное содержится внутри себя самого в содержании бессознательного. Часто находят себя в искусстве, творчестве, аналитике. Субъектная интуиция возникает из основ бессознательной части психики, где суть явлений приходит не из фактов, а напрямую из опыта предшествующих поколений, реализуясь посредством постигаемых идей. По мере их реализации возникают проблемы морали, принципиальности и последовательности их внедрения. Это мораль с позиции жесткого следования принципам. Его нельзя нарушить, предать, изменить ему. Поэтому люди этих типов – в определенном смысле моралисты, но не с позиции оценочного мышления «хорошо – плохо», а с позиции последовательности и принципиальности действий. Можно сказать, что люди этих типов живут именно душой, находя в ней самой свою деятельность и смысл жизни, внутреннюю гармонию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.